

Welthoch [И да здравствует весь свет!]); **междометия** (*Увы, он счастья не ищет и не от счастья бежит*) и ряд других средств, таких как **стили- стически окрашенная лексика** (эмоционально-экспрессивная и оценочная лексика); **лексика ограниченного употребления** (диалектная, просторечная, профессиональная, жаргонная; историзмы, архаизмы, неологизмы).

Д. Данилюк

АНТИЧНАЯ МИФОЛОГИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (на материале английского и русского языков)

Мифонимы, использованные в поэтических текстах разных периодов, представляют исследовательский интерес. Определение причин их употребления и лингвистического потенциала мифологических единиц является объектом данной работы.

В качестве материала для исследования были взяты произведения английского поэта А. У. Саймонса «Современная красота» (A. W. Symons. "Modern beauty", 1920) и русского поэта О. Э. Мандельштама «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...» (1915). Вышеуказанные работы были выбраны на основании примерно одинаковой даты создания, а также ввиду одновременности жизни и творчества авторов. Более того, в данных работах поэты обращаются к мифологической реалии *Елена*, которая отражена в лексикографических материалах английского и русских языков. Согласно «Краткому словарю Коллинза» (2003) *Елена* характеризуется как *the beautiful daughter of Zeus and Leda, whose abduction by Paris from her husband Menelaus caused the Trojan War* («прекрасная дочь Зевса и Леды, похищение которой Парисом от ее мужа Менелая вызвало Троянскую войну»). В «Кратком словаре античности» (2001) также указывается миф о похищении *Елены*, результатом которой стала Троянская война. Также указано, что *Елена отличается чарующей красотой*. Семы *the beautiful* («прекрасная») и *красота* позволяют сделать вывод о том, что *Елена* представляется авторам как символ красоты. Помимо этого, в обоих произведениях после указания данного мифологического имени упоминается Троянская война, со ссылкой на миф о похищении *Елены*. Функционируя в тексте как языковой знак, имя *Елена* содержит в себе указание на миф, т.е. имя уже является конденсированным мифом и есть более «глубоким» по значению языковым знаком. Означаемое знака представляет собой понятие, которое основано на образе мифологической реалии. Данное понятие реализуется в поэтическом тексте при помощи метафоры, базой для которого послужил миф. Мифонимы не являются частью активного словаря представителей того или иного лингвокультурного сообщества, однако используя его в тексте, авторы доносят смысл до читателя, который им понятен. В данном случае реализуется функция диспонибельности языкового знака, которая указывает на его способность находиться в сознании представителей народа на протяжении столетий, передаваясь из поколения

в поколение, и при этом быть готовым к употреблению и пониманию в необходимом момент. Будучи представителями разных лингвокультурных сообществ, авторы использовали одинаковый элемент культурного кода, прочтение его читателем аналогично.

В перспективе исследования подробное изучение функций мифонимов как языковых знаков и их связь с когнитивной базой носителей разных языков.

Ю. Долмат

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДЪЕКТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С КЛЮЧЕВЫМ КОМПОНЕНТОМ *СВОБОДА* В РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТАХ

Способность лексических единиц сочетаться друг с другом является важнейшим аспектом в процессе коммуникации. Особую роль в этом играют адъективные словосочетания.

Целью данного исследования является выявление структурно-семантических особенностей адъективных словосочетаний с ключевым компонентом *свобода*.

Данные словосочетания в русском и английском языке имеют существенные различия. Особую сложность для перевода представляют сочетания «Сущ. + Сущ.». Так, словосочетание данного типа может быть переведено на русский язык следующим образом: именем прилагательным: *secret freedom* 'тайная свобода', существительным в родительном падеже: *broadcasting freedom* 'свобода вещания', именем существительным в притяжательном падеже: *Denmark's freedom* 'свобода Дании'.

Методом выборки из корпуса русских текстов было выявлено 133 атрибутивных словосочетания с ключевым компонентом *свобода* (68 – в публицистических текстах и 65 – в художественных). В свою очередь, в корпусе английских текстов было найдено 111 атрибутивных словосочетаний с ключевым компонентом *свобода* (40 – в публицистических текстах и 71 – в художественных). Данные словосочетания были распределены по группам: «Прил. + Сущ.», «Сущ. + Сущ.», «Сущ. + Инф.», «Сущ. + Предлог + Сущ.».

Так, 16 русских словосочетаний, построенные по модели «Прил. + Сущ.», имеют эквиваленты в английском языке: абсолютная свобода – *ultimate freedom*, большая свобода – *greater freedom*, внезапная свобода – *sudden freedom*. Стоит отметить, что некоторые русские словосочетания имеют эквиваленты в английском языке в виде словосочетаний, построенных по разным моделям: свобода печати: «Сущ. + предлог + Сущ.» – *freedom of the Press*, «Сущ. + Сущ.» – *press freedom*, свобода действий: «Сущ. + предлог + Сущ.» – *freedom of action*, «Сущ. + Инф.» – *freedom to operate*.

Таким образом, из 133 проанализированных русских словосочетаний 27 имеют эквиваленты найденным английским словосочетаниям. Например, относительная свобода – *relative freedom*, свобода информации – *freedom*